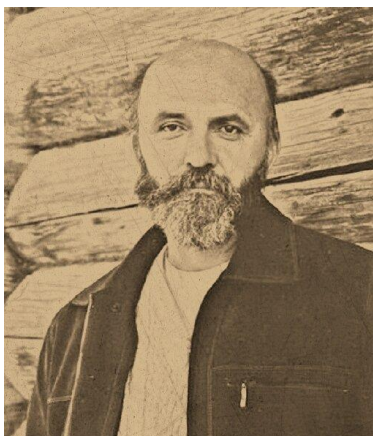

КОГДА ДУША ВЗЫСКУЕТ НЕБЕСА

Автор: Наталья Морсова

Это замечательно – открывать для себя новое имя, особенно, если это талантливый самородок, большой мастер поэтического слога, смело заявивший о себе уникальностью, прямоотой, искренностью, лаконичностью, открывший в моей душе новый портал в неизведанные глубины поэзии. Творчество современного поэта Николая Зиновьева (1960 год рождения) отличается сосредоточенность, немногословность, многозначность, меткость слова и выразительность образа.

*В степи, покрытой пылью брэнной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шёл Творец Вселенной.
Остановившись, он изрек:
«Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я всё могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?»
И человек сказал: «Я - русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.*

Николай Зиновьев

В коротком стихотворении - судьба русского народа, терпеливого, незаслуженно обиженного, милосердного, жертвенного, всепрощающего. Стихотворение это широко известно, но имя автора потерялось. Как могло случиться, что творчество вышло за рамки масштабов самого поэта? Такое бывает, когда авторское слово многогранно, многозначно, ожидаемо и востребовано, и тогда жаждущие пророческого знания открывают свои сердца, берегут заветное и передают другим сердцам. Книга избранных произведений Николая Зиновьева, вышедшая в 2010 году, в основном отражает 90 –е – начало двухтысячных годов – времени унижения

поруганной России, попавшей в руки подлецов и предателей. Слезы отчаяния и одновременно гордость за возрождающуюся Отчизну овладевают душами читателей. «Не умирай, моя страна» - это рвётся из далёких от столицы пределов громкий шёпот поэта, как последний привет из недостроенного светлого будущего родного Отечества, стон души об утерянных идеалах. Многое, сказанное автором, актуально и теперь.

*Я ничего не понимаю:
Я онемел, ослеп, оглох.
И переход апреля к маю
Воспринимаю, как подвох.*

*Или:
И стоишь ты, как разиня,
Крест неспешно сотворя,
А вокруг – твоя Россия.
Да, пока ещё твоя...*

Взывающий к Богу, «взыскующий небеса», ищущий правды и справедливости поэт кричит гортанным хрипом, словно из последних сил.

*Куда не глянешь – горе,
Немая стынь в груди.
О, Господи, доколе?!
Доколе, Господи?!*

Его душа плачет вместе с многострадальным народом, стонет от страшных потерь и бессильных потуг остановить зло, уберечь от пагубной привычки спивающийся народ, оторванный от земли и станка, который пропивает последнюю гармошку и хоронит севших на иглу детей.

*А у меня круиз- с тоской.
Он у меня особой пробы:
По морю глупости людской
Меж островами лжи и злобы.*

Поэт – гражданин считает себя ответственным за происходящее в Отечестве перед Богом, перед дедами – победителями великой войны, память о которых для Николая Зиновьева священна:

*И поэты – те же люди,
Только больше в них Христа.
Сколько в душу им не плюйте –
Всё равно она чиста.*

Или:

*Дед остался на войне,
А страну оставил мне.
И гляжу теперь с виной,
Что творят с моей страной.
Не рублей идёт хищение.
Душ людских. И мне прощенье
Будет, нет ли? Я не знаю.
Весь народ сбивают в стаю,
Кто противится – тех в стадо.
Что-то делать, делать надо!
Душу я свою терзаю,
На другое – не дерзаю.
Над страной кровавый смог...
Не простит
 Ни дед,
 Ни Бог.*

Или:

*Я жить так больше не хочу.
О, дайте мне топор, холопу,
И гвозди – я заколочу
Окно постылое в Европу.
И ни к чему тут разговоры.
Ведь в окна лезут только воры.*

И когда потерян из-под сердца вышибленный дух, когда забота о стариках и детях становится непосильной ношей, когда хромает растерзанный ангел с подбитым крылом, тогда остаётся только вера, и толпы потерявшихся в лабиринтах исторических дебрей ищут Божий храм, как последнее пристанище души.

*Высь небесная чиста,
Схожа с ризами Христа.
Дивный вечер! Солнце тает.
Заскользили водомеры.
Только веры не хватает,
Только веры...*

Болью в сердце отзываются строки:

*Когда душа кипит от злости
На брата – это неспроста,
Ты тоже забиваешь гвозди
В запылянные белые Христа.*

Разучившись радоваться, мы учимся выживать в бедах: - *«Как жаль: лишь бедою молиться / Научен мой русский народ».*

Когда сердце стынет от тоски и безысходности, когда никто никому не нужен и ты сам – враг самому себе и Отчизне, тогда рождаются такие строки:

*«Отойди от меня, сатана», -
Повторяю я ночью и днём.
Не отходит. Стоит, как стена.
Богу мерзко нас видеть вдвоём.*

*Я крещусь! Я кричу прямо в мглу:
«Уходи!»... Но несёт холодиной
Из прихожей, где в тёмном углу
Снова спрятался он за гардиной.*

Или:
*И в толпе я хожу, как в пустыне,
Никому до меня дела нет.
То ли прах раскалённый, то ль иней
Замечает за мною мой след.*

Его краткие, меткие стихотворения ранят, обжигают душу:

*Сердце ноет от разлада.
Ум собой по горло сът.
И туман на сучьях сада,
Как повешенный, висит...*

Его стихи достигают высочайшего духовного накала и душевной глубины. И слова-то, кажется, совсем простые, но невероятно проникновенные и точные - на вес золота.

*Меня учили: «Люди — братья,
И ты им верь всегда, везде.»
Я вскинул руки для объятья
И оказался на кресте.
Но я с тех пор об этом «чуде»
Стараюсь все-таки забыть.
Ведь как ни злы, ни лживы люди,
Мне больше некого любить.*

Особое место в творчестве поэта занимает понимание великой миссии женщины – хранительницы жизни на земле, матери будущего солдата –

воина, вернувшегося на родину в цинковом гробу. С безысходной горечью поэт смотрит на ребяташек, играющих в песочнице детского сада – будущих солдат адской новой мировой:

*Над клумбой бабочки порхают,
И небо льётся синевой.
В тени песочницы играют
Солдаты Третьей мировой...*

Он воспевает подвиг матери, разделившей судьбу своих детей с судьбой многострадальной Отчизны.

*Там, где сквозь огнедышащий чад
Солнце на ночь в ущелье свалилось,
Сын погиб...
Чтоб доняньчить внучат
Мать на время живой притворилась.*

А каково матери хоронить погибших на войне сыновей, отправленных бездарными правителями непонятно зачем, неизвестно в какую страну? Поэт протестует всем своим существом:

*На ветру дрожит осинка.
Хлещет веткой по глазам.
Не гляди, как гроб из цинка
Из Чечни летит в Рязань.
Но летит под небесами
Гроб и воеет и свистит.
А навстречу из Рязани
Материнский крик летит.
Сердце бьётся, время мчится.
Боже правый, сохрани,
Чтоб не видеть, что случится,
Когда встретятся они.*

Безнадёжность, беспомощность полуразрушенной страны в лихие 90-е ещё долго аукалась в судьбах обнищавшего народа, по сей день так и не осознавшего: почему произошло такое, за что так с нами? Именно тогда пошатнулись нравственные ценности некоторых растерявшихся родителей, именно тогда не сформировались жизненные ориентиры детей. Кому теперь молиться? Кому присягать? «*Воспевать ли, отпевать ли /Нынче Родину мою?*» Так рождается образ духовно опустошённой России:

*Под крики шайки оголтелой
Чужих и собственных иуд,*

*Тебя босой, в рубахе белой
На место лобное ведут.
И старший сын указ читает,
А средний сын топор берёт,
Лишь младший сын ревмя – ревёт
И ничего не понимает...*

*Или:
Жизнь настолько могуча, сынок,
Сколько в ней неразгаданной силы,
Что следы от босых её ног
Глубоки...глубоки, как могилы.*

В его стихах боль и тоска по той, настоящей России, от которой не осталось и следа:

*Не потому, что вдруг напился,
Но снова я не узнаю, -
Кто это горько так склонился
У входа в хижину мою?*

*Да это ж Родина! От пыли
Седая, в струпьях и с клюкой...
Да если б мы её любили,
Могла бы стать она такой?*

*Или:
Я смотрел и стоял, но нестойко,
Когда бес мне один подмигнул:
«Перестройка идёт, перестройка»,
И в костре кочергой шевельнул.*

*Или:
У карты бывшего Союза,
С обвальным грохотом в груди
Стою. Не плачу. Не молюсь я.
А просто нету сил уйти.*

*Или:
Набирает дешевизну
Жизнь и нечем дорожить.
Потерять свою Отчизну, -
Как ребёнка пережить.*

Творчество Николая Зиновьева не только констатирует гибель нашей Родины в 90-е, но и радуется фактом существования в разочарованной стране не

разочарованного странника, поэта - патриота, живущего надежной на возвращение русской идеи, на стабильность и достоинство родного Отечества. И верится: - возродится русский дух, который ещё теплится в равнодушных душах, сопротивляется злу, остаётся в чистоте и непорочности: - «когда душа взывает к Богу, /Она для зла затворена»:

*И в самый горький час
Не понимаю, что творится.
Во имя благостных идей
Ложь торжествует, блуд ярится...
Махнуть рукой, как говорится?
Но как же мне потом креститься
Рукой, махнувшей на людей?*

Россия встаёт с колен, - утверждает Николай Зиновьев. Холодом и жаром обливают его пронзительные строки:

*Как ликует за граница
И от счастья воеет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени
Помолиться перед боем.*

Объединяющим призывом поэт зовёт нас к будущим победам:

*Друзья, давайте созвонимся,
Как храмы...*

Николай Зиновьев - настоящий русский человек, глубоко уходящий корнями в кубанскую землю. Раньше о таких говорили - поэт от сохи. После окончания филологического факультета университета молодой человек, чтобы построить свой дом в родной станице, освоил профессии сварщика, бетонщика, потом организовал подсобное хозяйство, где и трудится с семьёй по сей день. Вся печаль его - об этой самой земле, о национальных культурных традициях, которые мы теряем от поколения к поколению. Николай Александрович болезненно воспринимает потерю нравственных ценностей русского народа, катком проехавшую по душам людей нарастающую бездуховность. Он даёт завет потомкам бьющихся за Отечество предков – преумножать силу и славу народную:

*Дорогой мой сын Илья,
Когда в землю лягу я,
По земле шагай ты споро,
Можешь даже побежать,
Под ногами я опорой*

Буду намертво лежать.

Теперь Николай Александрович уже не шепчет, талант автора 12 книг был замечен многими литературными конкурсами, он стал лауреатом конкурсов: «Золотое перо», «Поэзия третьего тысячелетия», «Литературная Россия», его творчество удостоено некоторых авторитетных премий: Большая литературная премия; премии «Дельвига», «Имперская культура», «Куликово поле», Всероссийская православная премия им. А. Невского. Голос поэта призывным кличем бьёт в набат, громко – на весь мир: поберегись, Русь идёт!

*Солдат спускается с пригорка,
С семьёю встреча впереди.
Медаль «За взятие Нью-Йорка»
Я вижу на его груди.
И вижу: дочка его Танька
На речку гонит двух гусей,
Где с башни НАТОвского танка
Сын Федька ловит карасей.*

Или:
*Россия! Мать всего людского!
Кто так посмел тебя распять?!
...В раю у Дмитрия Донского
Рука легла на рукоять.*

Или:
*Замирает даже дух
От тоски и страха...
На Руси любой треух -
Шапка Мономаха.*

И в завершение – напутствие нам и нашим ненавистным «партнёрам»:

*Давно по миру слух ползёт,
В умах родившись не в убогих:
Россия скоро упадёт.
Не веселитесь наперёд!
Коль упадёт – придавит многих.
А может статься, что и всех.
Что, кроме мокрого следа,
Тогда останется от мира?
Молитесь лучше, господа,
За нашу Русь, а то – беда.
Так мне пророчествует лира.*

Именно такие, как Николай Зиновьев, стойко стоящие Атланты держат Отечество на своих плечах; словно маяки, они определяют горизонты будущего, горящими сердцами зажигают звёзды надежды, исцеляют наши грешные души. Но почему мы не видим и не слышим их на радио и экранах ТВ? Люди большого масштаба личности должны звучать во всеуслышание, ими должна гордиться страна. Вместо бессмысленных и бездуховных дорогостоящих ток-шоу, подсадивших народ на иглу прилюдного раздевания души и тела, подглядывания в чужие замочные скважины, мы хотим видеть учёных, писателей, героев России, работников культуры и искусства, определяющих лицо нашей эпохи, ушедших и ныне живущих, стоящих на страже высоких духовных идеалов. Хочется надеяться, что такие встречи – не за горами, и тогда поэта Николая Александровича Зиновьева будет знать вся наша огромная страна.